

Чжан Чи выдернул пять морковок и сложил их в пластиковый пакет. Затем он привязал верёвкой куриные ножки и вместе с Дашанем, который нёс их в руках, отправился в путь. Ключей от дома у него не было, поэтому пришлось просто плотно прикрыть дверь. По дороге они заговорили о том, как выкапывать пещерные жилища. Когда Дашань услышал, что Чжан Чи собирается вырыть пещеру в одиночку, он чуть не лопнул от смеха.

— Я теперь действительно верю, что ты потерял память. Ты забыл, что ту пещеру, в которой ты сейчас живёшь, вы копали три с половиной месяца? И это при том, что вам помогали! К тому же, там были взрослые мужики, а не такие доходяги, как ты! Если собираешься копать один, советую бросить эту затею, это точно не работа для одного человека!

Энтузиазм Чжан Чи понемногу угас.

— Дашань, у меня появились другие планы. Я хочу заниматься настольным теннисом, поэтому, скорее всего, не смогу пойти с тобой работать на завод. Прости!

— Да это же отличная новость! Если сможешь, как те спортсмены по телевизору, прославить страну, станешь гордостью не только нашей деревни, но и всей провинции. Тогда тебе и о куске хлеба беспокоиться не придётся.

— Ты мне веришь? Не думаешь, что я несу чушь?

— Конечно верю. Я же сказал, ты стал совсем другим. А вот и мой дом, ты его наверняка тоже не помнишь. Заходи!

У тебя дома очень хорошо! — Чжан Чи мельком огляделся и мысленно добавил: — Очень уютно, чувствуется настоящий семейный очаг, которого у меня никогда не было.

— Мои папа и второй папа любят чистоту! Сейчас они, скорее всего, на кухне.

Дашань позвал Чжан Чи, а потом крикнул:

— Папа, посмотрите, кого я привёл! Он поймал для меня курицу. Давайте пообедаем, а потом поедем в посёлок.

— Здравствуйте, дяди!

— Давно не заходил, чего ты такой официальный? Идите с Чуншанем поиграйте, как будет готово, мы вас позовём.

Не дожидаясь ответа Чжан Чи, Дашань вытолкнул его за дверь.

— Пошли ко мне в комнату, ты же хотел посмотреть, чем мы занимаемся.

— Скорее идите, не стесняйтесь! Чуншань, дай Вэй Чи молока, он выглядит таким худым!

— Знаю я, не ворчи!

Дашань не терпелось показать Чжан Чи что-то новенькое. Чжан Чи всё же попрощался с дядями, прежде чем пойти с Дашанем в его комнату.

— Садись на табуретку, бери что хочешь, а я пойду принесу нам перекусить.

— Не нужно, я книжки посмотрю.

— Они все в ящике в углу, бери сам!

Так Чжан Чи впервые соприкоснулся с литературой этого нового мира. С замиранием сердца он открыл верхнюю книгу. Какое знакомое название, неужели всё так же, как в том мире? Его дрожащие руки перевернули первую страницу, вторую... Он читал медленно. Всё очень знакомо, всё ему понятно. Чжан Чи облегчённо выдохнул. Он полистал книгу — это было что-то вроде основ компьютерной грамотности.

Вернуть утраченные знания для него было несложно. Трудность заключалась в том, как попасть в сборную провинции. У него не было никаких связей. Вот если бы был компьютер, он мог бы узнать информацию о регистрации и сроках подачи заявок. Придётся отложить это на потом. Он так глубоко погрузился в свои мысли, что не заметил, как Дашань вошёл с двумя куриными ножками.

— О чём задумался? Неужели не чувствуешь, как вкусно пахнет? — Дашань сунул одну ножку в руку Чжан Чи.

Тот сглотнул слюну. С тех пор как он попал сюда, он ещё ни разу нормально не ел. Дашань уплетал мясо за обе щеки, не забывая подгонять друга:

— Ешь давай, чего застыл? Неужели так растрогался?

У Чжан Чи защипало в глазах:

— Да, очень растрогался.

Он откусил кусочек — и правда, безумно вкусно! Вскоре они пообедали, и папа Лу, заведя свой трёхколёсный мотороллер, повёз их в посёлок Наньцяо. Запах бензина, облака пыли и

постоянная тряска на неровной грунтовой дороге стали для Чжан Чи незабываемым воспоминанием.

Первый визит в интернет-кафе!

Обед был слишком сытным — дяди проявили невероятное гостеприимство, постоянно подкладывая ему еду, и Чжан Чи не мог им отказать. Эта доброта развеяла его внутреннюю растерянность и одиночество, в какой-то момент даже заполнив пустоту, оставшуюся после развода родителей, повторного замужества матери и домашнего насилия со стороны отца.

Дорога была пустынной, Чжан Чи слегка укачало от тряски, но постепенно людей становилось всё больше. Отовсюду доносились разговоры, крики торговцев и шум торга. Для Чжан Чи это был долгожданный признак жизни. Его неприкаянная душа наконец обрела почву под ногами. Он не засохнет, а пустит здесь корни.

Дашань, не в силах сдержать восторг, вертел головой во все стороны. Хотя у них и был мотороллер, в посёлок на рынок они выбирались редко. Папа Лу припарковал транспорт у обочины и велел им никуда не уходить, пока они с мужем будут покупать саженцы. Чжан Чи хотел пойти с ними, но Дашань потащил его за собой. Делать было нечего, пришлось гулять по рынку вместе с ним. Чжан Чи хотел купить часы, если найдутся, — определять время по положению солнца у него получалось из рук вон плохо, да и привычка была совсем другой.

— Пошли, я знаю одно место, где продают часы. Заодно заглянем в единственное в посёлке интернет-кафе.

Чжан Чи, конечно, был не против. Пообещав дяде Лу не бродить где попало, они тайком пробрались в кафе. Хотя там стояло всего три ряда старых компьютеров, а на клавиатурах не хватало клавиш, Чжан Чи всё равно почувствовал тепло. Он с трепетом коснулся техники и под изумлённым взглядом Дашаня сел за стол и включил компьютер.

Когда экран загорелся, он увидел знакомые иконки: QQ, Weibo, PUBG, WeChat, Baidu. Хотя это был и не параллельный мир, по сути, он ничем не отличался от прежнего, разве что стран стало меньше, провинций тоже, а людей разделили на шесть полов. Он по привычке хотел войти в свой аккаунт QQ, но, нажав на кнопку входа, замер. Увидят ли его люди из другого пространства? Он не удержался от этого вопроса. В конце концов, он отказался от затеи и зарегистрировал новый аккаунт. Забавно, но номер отличался от старого всего на две цифры. В качестве никнейма он выбрал Настойчивость.

Дашань, наблюдая за его ловкими движениями, был в полном недоумении. Чжан Чи никогда раньше не был в интернет-кафе, так откуда он всё знает? Схватывает на лету! Сам Дашань ещё даже не успел войти.

— Ты как стал таким крутым? Прямо другой человек! Тебя что, какая-то нечисть вселилась?

Чжан Чи подумал: ты угадал, вселилась, только я не нечисть, а душа из другого мира.

— Нет, просто внимательно наблюдал и делал всё по порядку. Давай добавимся в друзья!

Как друг Вэй Чи, ты рано или поздно узнаешь правду, но не сейчас. Чжан Чи решил сменить тему:

— Давай, добавляй меня. Ты ведь умнее меня, точно не ошибёшься!

Так у Чжан Чи появился первый друг в QQ — Чуншань Цзюньлин, очень подходящий ник.

— Во что хочешь поиграть? В PUBG играешь? Говорят, классная штука.

— Ты играй, а мне нужно найти кое-какую информацию.

Чжан Чи открыл Baidu и ввёл в строку поиска два слова: настольный теннис. Появился целый список связанных запросов: прямые трансляции матчей, последние новости, записи игр, мировые рейтинги, Большой шлем Юй Сюаньюя, правила игры, когда финал года...

Чжан Чи смотрел на эти знакомые слова, чувствуя, как реальность слегка плывёт перед глазами. Он решил сначала посмотреть видео с матчем. После нажатия на ссылку видео какое-то время тормозило, но через минуту появилась нечёткая картинка. Сердце Чжан Чи забилось чаще, руки непроизвольно дрогнули.

Всё то же самое. Чжан Чи прижал руку к груди. И подача, и приём — всё было идентично. Он неотрывно смотрел на экран, с жадностью и благоговением. Он и представить не мог, что у него снова появится шанс увидеть игру.

Закрыв видео, он открыл правила и принялся внимательно читать. В кафе было очень шумно, наушников не было, звук шёл из колонок. Дашань рядом был в полном восторге, но Чжан Чи ничего не замечал. Он читал слово за словом, от начала до конца, и наконец убедился: отличий нет, всё так же, как в его прежнем мире.

Впрочем, не совсем. Требования к подаче стали строже, ввели систему «соколиный глаз». За перекрытие мяча при подаче теперь штрафовали, а если соперник трижды подаст жалобу и судьи подтвердят нарушение — дисквалификация.

Чжан Чи усмехнулся: прогресс налицо, даже «соколиный глаз» внедрили! На него это никак не влияло, его подачи всегда были эталонными. Разобравшись, он понял, что влиться в этот мир не так уж и сложно. В его душе снова затеплилась надежда, он почувствовал прилив уверенности.

— Дашань, пошли, время позднее, нам ещё часы покупать. По дороге найдем что-нибудь вкусное, я тебя угощу!

— Пошли, как раз пора. В следующий раз ещё придём?

— Нет, мне нужно тренироваться.

— Ладно, пошли!

Он думал, что они выйдут без проблем, но всё пошло не так.

— О, гляньте, кто это у нас? Толстяк Лу и Обезьяна Вэй из соседней деревни? Тайком в интернет завалились? Видать, деньжата завелись? Может, угостите нас обедом?

Чжан Чи спросил в ответ:

— С какой стати мы должны вас угощать? Вы кто такие?

Дашань явно испугался, он потянул Чжан Чи в сторону. Это были известные в округе хулиганы, которые постоянно лезли в драки и, пользуясь богатством своих семей, издевались над соседями.

Дашань дёрнул Чжан Чи за рукав и прошептал:

— Это деревенские бандиты из соседнего посёлка.

— Что, забыли нас за пару дней? Видать, в прошлый раз мы вас плохо проучили! — они окружили их, скалясь в противных ухмылках.

— Они меня раньше били? — спросил Чжан Чи у Дашаня. Он действительно не помнил.

Дашань ответил тише комариного писка:

— Да.

— Давайте найдём место потише, здесь слишком много людей. Ведите, — сказал Чжан Чи ближайшему к нему парню.

— Что, боишься позора? Хочешь получить по морде там, где никто не увидит? — четвёрка расхохоталась.

Дашань дрожал от страха под их насмешки. Он инстинктивно прижался к Чжан Чи. Тот похлопал его по спине:

— Всё нормально. Иди подожди меня там, где сказал дядя, я скоро вернусь.

— Восхищаюсь вашей дружбой, но кто сказал, что он может уйти? — нетерпеливо бросил один из них, высокий.

Чжан Чи повернулся к Дашаню лицом к лицу.

— Его папа где-то рядом, если родители узнают, будет плохо, — сказал он высокому парню, а затем, повернувшись к Дашаню, добавил: — Верь мне, всё будет хорошо. Иди! Если ты останешься, мне придётся отвлекаться, чтобы тебя защищать. Десять минут, можешь считать, увидишь, что я не вру.

Дашань собрался уходить, но остальные попытались его остановить. Чжан Чи перехватил запястье одного из них.

— Я сказал, пусть идёт, — голос был тот же, но парням показалось, что он холодный, как лезвие ножа.

Дашань оттолкнул одного из них и бросился прочь. Ему нужно было срочно найти папу! Четверо хулиганов привели Чжан Чи в небольшую рощу — место было неплохое, скрытое от глаз.

Чжан Чи остановился:

— Времени мало, нападайте все сразу.

Они не успели опомниться, как Чжан Чи перешёл в наступление. О какой чести может идти речь, если их четверо против одного? В прошлой жизни он с начальной школы занимался боевыми искусствами, а чёрный пояс по тхэквондо был его маленьким секретом. Хотя нынешнее тело было слабым, проучить нескольких сверстников ему хватило бы с лихвой.

Через пять минут Чжан Чи ушёл, а четверо хулиганов остались лежать на земле, кто-то держался за лицо, кто-то за живот, жалобно стоная.

Разобравшись с ними, Чжан Чи побежал к месту, где их ждал дядя Лу. Он боялся, что Дашань будет волноваться, и не хотел доставлять взрослым лишних хлопот. Он бежал быстро, холодный ветер свистел в ушах, и голова снова начала болеть — он случайно пропустил удар, и

теперь его слегка мутило. Пришлось сбавить шаг и тяжело дышать.

— Сяо Чи, ты в порядке? — это был дядя Лу.

Перед глазами Чжан Чи всё поплыло, и он потерял сознание.

Очнулся он уже в больнице. В нос ударил резкий запах антисептиков. На улице стемнело, Дашаня рядом не было. Он попытался сесть, но не смог. Неужели он стал таким хрупким из-за одной драки? Или тот удар что-то повредил? Пока он предавался мрачным мыслям, в палату вошёл Дашань.

— Чжан Чи, ты очнулся! Как себя чувствуешь? Папа пошёл к врачу, второй папа — за едой, а я в туалет бегал.

Дашань, боясь, что тот начнёт накручивать себя, всё объяснил.

— Мне уже лучше. Можно домой, не хочу отвлекать дядь.

— Подождём, что скажет врач! Не торопись. Спасибо тебе за сегодня, мне так стыдно, что я убежал. Я поступил как трус, не достоин такой защиты. Если бы с тобой что-то случилось, я бы не простил себе этого до конца жизни!

— Открою секрет: я их побил. Вот увидишь, после начала занятий они к нам больше не подойдут.

Дашань не поверил:

— Правда? Тогда почему ты упал в обморок?

— Наверное, из-за того, что Вэй Мин ударил меня по голове. Может, там гематома или что-то такое, отсюда и потеря памяти. А сегодня я снова ударился головой, вот и отключился.

— Сяо Чи, ты как? Голова болит? — это вернулись дядя Лу и дядя Сяо. Дядя Сяо — омега-папа Дашаня, Сяо Нин.

— Мне лучше, почти не болит. Поедем домой! — настаивал Чжан Чи.

— Глупыш, сначала поправься, — Сяо Нин передал еду Дашаню и сел на край кровати, а дядя Лу отложил лекарства.

— Ты только выздоравливай, остальное — не твоя забота. Мы поможем.

Дашань расставил еду и добавил:

— Точно, поправляйся, а потом домой.

— Врач сказал, у тебя истощение, а с головой в посёлке не помогут, нужно ехать в город. Поэтому завтра я отвезу тебя в город.

— Сначала поешь, здесь, конечно, не ресторан, но дома я приготовлю что-нибудь вкусненькое,
— Сяо Нин помог Чжан Чи приподняться.

Они быстро поели, дядя Лу выбросил мусор и вернулся:

— Отдохни, выпей лекарство и выспись. Завтра посмотрим. Врач сказал, мы можем остаться в коридоре, а вы с Дашанем потеснитесь в палате, ладно?

— Спасибо вам. Я хочу задать врачу пару вопросов. Дядя, посидите пока здесь. Дашань, помоги мне.

Дашань поспешил поддержать Чжан Чи.

— Может, нам пойти с тобой?

— Не нужно, я скоро.

Дашань помог ему выйти. В палате остались только Лу Синь и Сяо Нин.

— Бедный мальчик Сяо Чи. Мама ушла, папа вечно где-то пропадает, слышал, продал овец и спустил деньги. Чтобы не дать парню играть в теннис, избил его до полусмерти. Кто такое выдержит? Даже когда к нам в гости пришёл, принёс с собой фазана и морковь. Такой внимательный! — Сяо Нин, традиционный омега, испытывал к детям природную нежность.

— Сегодня они столкнулись с теми хулиганами, Сяо Чи заставил Дашаня уйти, а сам остался один...

...Разговора в палате они не слышали. Дашань довёл Чжан Чи до кабинета врача. Больничное оборудование было старым, столы покрыты царапинами и пятнами.

— Почему встал? Я же велел соблюдать постельный режим.

— Я в порядке, доктор. Хочу завтра выписаться. Можно нам ещё одно одеяло? Ночью слишком холодно, боюсь, они простудятся.

Дашань смотрел на Чжан Чи с восхищением — тот беспокоился о его родителях. Он тоже с надеждой посмотрел на врача.

— По правилам нельзя, но сегодня людей мало. Если не против, можете переночевать в палате. Что касается выписки — здесь мы правда ничем не поможем. Если чувствуешь себя хорошо, можешь лечиться дома, главное — никакой нагрузки, отдых и питание.

Чжан Чи дёрнул всё ещё глупо улыбающегося Дашаня:

— Спасибо, доктор. Мы пойдём.

Выйдя за дверь, Дашань наконец осознал, что им разрешили остаться в палате, и засиял от счастья.

— Чжан Чи, спасибо за сегодня. Я подумал: если такое повторится, я больше не убегу.

— Забыл, что я сказал? Они больше не будут нас трогать, не переживай.

Папа Лу и папа Сяо стояли у входа, Дашань не удержался и рассказал, что им не придётся спать в коридоре. Сяо Нин и Лу Синь прониклись к Чжан Чи ещё большим уважением.

Так прошла ночь. Утром дяди проснулись первыми, заправили постели и, пока дети спали, сходили умыться и купить завтрак. Когда они принесли горячие булочки, хворост и суп, Чжан Чи почувствовал, что снова полон сил — он отлично выспался, и голова не болела. Дашань же, видимо, был напуган событиями дня, поэтому во сне что-то бормотал. Пока они ели, Чжан Чи тайком оплатил счёт за лечение — перед уходом Дашань отдал ему деньги, которые тот собирался потратить на часы.

Медицинской страховки здесь не было, но он узнал, что в сельских больницах расходы делятся пополам между пациентом и уездом. С него взяли 15 юаней.

Вернувшись в палату, он увидел, что все трое ждут его, чтобы поесть, и смутился.

— Ну ты давай, ешь. В таком возрасте столько испытаний. После завтрака прогуляемся, один день погоды не сделает.

Дашань обрадовался:

— Здорово!

Вчерашний рынок ещё не убрали, было грязно, но им было всё равно — такая возможность

выпадала нечасто. Чжан Чи всё ещё думал про часы и спросил совета у дяди Сяо.

Сяо Нин охотно согласился:

— Пойдём, я знаю один хороший магазинчик, и цены там нормальные.

Когда они радостно направились к часовому магазину, Чжан Чи внезапно увидел Вэя Мина. Тот был не один — рядом шла женщина, прижимавшая к груди ребёнка. На лице Вэя Мина сияла нежная улыбка, словно эти двое были для него величайшим сокровищем.

Чжан Чи словно обожгло этим взглядом. Такой нежности Вэй Мин никогда не дарил Вэй Чи — для него у него были только ругань, побои или полное безразличие!

Сяо Нин и Лу Синь быстро заметили, что с Чжан Чи что-то не так. Проследив за его взглядом, они увидели Вэя Мина с семьёй. У Сяо Нина защемило сердце.

— Сяо Чи, пойдём отсюда. Взрослые дела — не для детей. Приходи к нам почаще, мы с дядей Лу о тебе позаботимся.

Чжан Чи вытер лицо — он что, плакал? У Вэя Мина теперь своя семья!

Чжан Чи не стал уходить тихо. Вытерев слёзы, он направился прямо к Вэю Мину.

— Сяо Чи, брось, пойдём с нами! — Лу Синь не мог на это смотреть.

<http://bllate.org/book/22252/2327815>